

УДК 94(470)

МЕСТО И РОЛЬ БЮРОКРАТИИ В СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА

Рябкова С.А., Котов И.Э.

Государственный университет «Дубна», г. Дубна,
Московская обл., Российская Федерация

В статье анализируется роль бюрократии в социально-политических процессах на примере Великой русской революции, Великой Французской и цветных революций. Обсуждаются возможные способы снижения негативных эффектов от таких процессов.

***Ключевые слова:** бюрократия; точки бифуркации; революция; политическая система*

PLACE AND ROLE OF BUREAUCRACY IN THE SOCIO-POLITICAL TRANSFORMATION OF SOCIETY

Ryabkova S.A., Kotov I.E.

Dubna State University, Dubna, Moscow Region, Russian Federation

The article analyzes the role of bureaucracy in socio-political processes using the example of the Great Russian Revolution, the Great French and Color Revolutions. Possible ways to reduce the negative effects of such processes are discussed.

***Keywords:** bureaucracy; bifurcation points; revolution; political system*

Современные исследователи и публичные спикеры нередко поднимают тему революций, грандиозных социальных изменений

и реформ, вынося на общественное суждение свое видение этих процессов, оценку их причин и итогов. Участником этих процессов является и бюрократия, однако ее роль в социальных потрясениях нуждается в анализе и осмыслении.

М. Вебер, сформулировавший теорию бюрократии, считал ее идеальной формой организации общественной жизни, где жесткая властная вертикаль из чиновников-экспертов неукоснительно решает управленческие задачи. По мысли Вебера, такая система не может и не должна иметь своего собственного интереса [1]. Однако неэффективная, коррупционная бюрократия – это лишь следствие того, что общество не смогло организовать ее работу в своих собственных интересах, поставить под свой контроль, подчеркивает С.Н. Смирнов [2].

Николай I однажды сказал: «Россией правлю не я, а тридцать тысяч столоначальников». Опровергнуть данное высказывание достаточно сложно, ибо российская бюрократия имеет давние традиции, восходящие к Табелю о рангах Петра I. За службу государю и империи можно было получить множество преференций (в том числе дворянский титул), что несколько отличало российских чиновников от их западноевропейских коллег. Чин стал основой дворянского сословия. В связи с этим исследование роли государственных администраторов представляется наиболее благоприятным на примере российской государственной системы.

Использование бифуркационного подхода при соблюдении синергетической парадигмы открывает новые возможности для оценки событий 1917 года в России и исследования роли бюрократов в действии.

Составленная в результате исследования бифуркационная диаграмма (рис. 1) отражает особую роль «столоначальников» в Великой русской революции 1917 года. Вектором, идущим от Xneut к точке E, обозначено развитие государственной системы Российской Империи вплоть до вступления в Первую мировую войну, а также ее желаемое состояние после начала войны, что обуславливается стремлением системы сохранить саму себя в первоначальном виде. Однако в точке B можно наблюдать уход системы в неста-

бильное состояние под влиянием управляющего параметра – h (под ним могут пониматься как социальные волнения, так и экономические проблемы, однако их влияние, по мысли В.Д. Попова, определяется изначальным положением системы [3]), что также верно для системы в 1915 году после Великого отступления и в 1916 году после череды системных волнений, охвативших государственную машину. «Великокняжеская фронда» в лице родственников Императора подорвала систему, поскольку представители императорской династии занимали видное место в государственной машине.

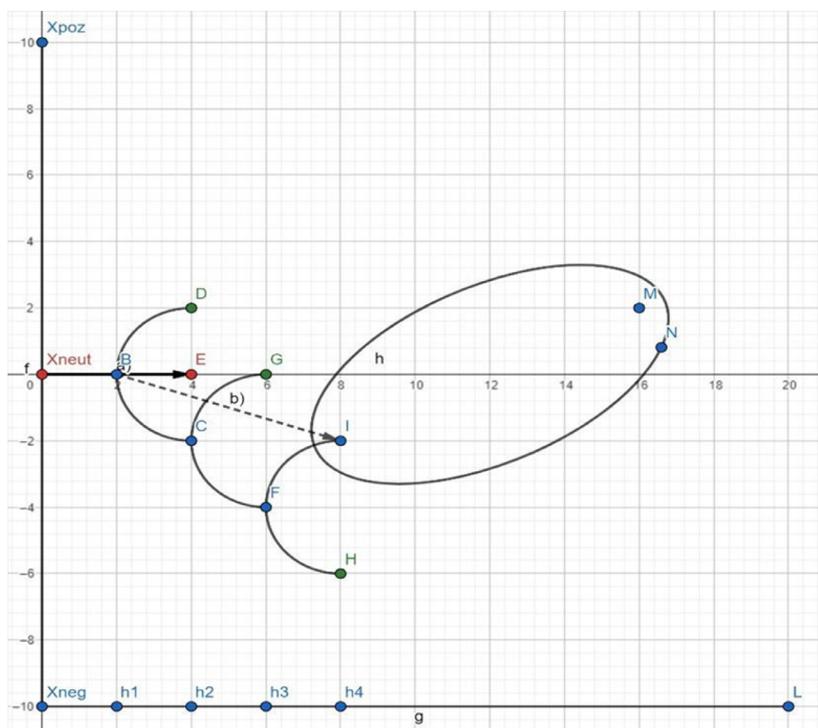

Рис. 1. Бифуркационная диаграмма

Бесконечные смены правительственных кабинетов и перестановки лишили царский режим опоры и перечеркнули ее дальнейшие

намерения и действия в поддержании равновесия сил среди элит. Недовольные представители заинтересованных групп бросили вызов царскому режиму, что в итоге привело систему в точку I. В итоге общее развитие системы можно проследить по пунктиру b).

На данной бифуркационной диаграмме можно увидеть: точки напряжения между различными участниками исследуемых процессов; наглядное влияние процессов на систему, а также подтверждение тому, что все ключевые моменты происходили в сфере государственного управления, т.е. в среде бюрократии, что говорит о ее значимом месте в социально-политических изменениях. Следовательно, можно сделать вывод, что социально-политические волнения могут быть связаны со слабостью системы (точнее, с ощущением рядовыми гражданами этого «порока» системы) или ее скрытым несогласием с проводимой политикой. Это можно проследить на примере России начала XX века, в том числе в воспоминаниях современников этих процессов. Так, А.В. Гучков при даче показаний о подготовке отречения Николая II вспоминал, как ему помогали в этом другие министры, партийные чиновники, генералы [4]. Отечественный исследователь В.А. Сибирцев также подчеркивает стремление элит сменить власть [5]. И им удалось не только это: бывшие имперские чиновники смогли адаптироваться к новому порядку и стать его основой, что подтверждается и работой А.Н. Чистикова [6]. Вызывает сожаление тот факт, что нет одного единого метода в социальных науках, который мог бы помочь понять, каким образом люди чувствуют происходящие изменения – все варьируется от социума к социуму, а ведь это, как было указано выше, важно иметь в виду, когда дело доходит до режимных трансформаций.

Подобного рода потрясения является для бюрократии, по мнению А.В. Сперанского, «техническим перерывом» [7]. На «вынужденный перерыв» выходила не только российская бюрократия. Так, И.А. Исаев, рассмотрев события Великой Французской революции, обращает внимание на решающую роль бюрократов в событиях тех лет и их заинтересованность в распространении идей Просвещения. Автор подчеркивает ту искусственную реальность, которая была создана в предреволюционной Франции. Она условно распадалась на

две части: в одной осуществлялось непосредственное управление, во второй рождались «абстрактные принципы, на которых должно было основываться вообще всякое правление». Цитируя А. Токвиля, исследователь показывает направленность этих принципов на создание нечто нового, что может трансформировать государство в соответствии с правилами логики [8].

Опыт Французской революции можно экстраполировать и на так называемые «цветные» революции, которые, по мысли научного сотрудника МГИМО К. Петрова, являются следствием борьбы элитных групп [9]. При этом необходимо отметить, что такого рода социальные явления происходят в период проведения выборов, т.е. в момент, когда институциональная система находится в состоянии потенциального изменения.

Закономерно возникает вопрос о том, как можно упредить дезинтеграционные процессы в рядах бюрократии? Если посмотреть на статистику, то подобные процессы происходят в основном в автократиях разного типа, что верно и для Франции «старого порядка», и для сталинской России, которые не являлись полноценными демократиями. Власть в таких странах смещается в один центр вместе с людьми, которую эту власть и осуществляют, что делает систему очень централизованной, но в тоже время хрупкой. Решение проблемы, однако, известно еще со времен Гоббса и Локка – это разумная децентрализация, выборность должностей и разделение власти, что позволяет распределить властные ресурсы между различными институтами. Наличие системы сдержек и противовесов позволяет держать бюрократию «в тонусе» и создает разумную конкуренцию между институтами. Другими исследователями также предлагается решение данной проблемы через соблюдение «буквы закона» [10], однако такие законы должны способствовать политической открытости бюрократической номенклатуры населению государства.

Список литературы

1. Вебер М. Хозяйство и общество. М.: Издательский Дом ВШЭ, 2019. 544 с.

2. Смирнов С. Н. Российская бюрократия и ее роль в процессах модернизации // Мир России. 2009. № 4. С. 115-139.
3. Попов В.Д. Будущее России: бифуркационные сценарии. М.: Издательство «Перо», 2015. 60 с.
4. Щеголев П. Е. Падение царского режима. М.: Рипол Классик, 2013. 424 с.
5. Сибирцев В. А. Роль бюрократии в революции 1917 года и в СССР // Международный научно-исследовательский журнал. 2014. №1 (20). С. 86-87.
6. Чистиков А. Н. Революция 1917 г. и бюрократизм // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2007. С. 187-191.
7. Сперанский А. В. Бюрократия и советская модель управления: противоречия компромисса // Вестник ЮУрГУ. 2018. № 3. С. 64-68.
8. Исаев И. А. Бюрократия и революция: опасные связи // Актуальные проблемы российского права. 2015. №10 (59). С. 9-19.
9. Petrov K. E. Elites and Color Revolutions: The Logic of Russia's Response // Russian Politics. 2020. № 5(4). P. 426-453.
10. Рац М. В. Бюрократия в контексте перемен: политики, управленцы, чиновники // Политика. 2010. С. 40-53.

References

1. Weber M. *Economy and Society*. Moscow: Higher School of Economics Publishing House, 2019. 544 p.
2. Smirnov S. N. Russian bureaucracy and its role in the processes of modernization. *The World of Russia*. 2009. № 4. P. 115-139.
3. Popov V.D. *Future of Russia: bifurcation scenarios*. Moscow: Pero Publishing House, 2015. 60 p.
4. Shchegolev P. E. *The fall of the tsarist regime*. Moscow: Ripol Classic, 2013. 424 p.
5. Sibirtsev V. A. The role of bureaucracy in the revolution of 1917 and in the USSR. *International Research Journal*. 2014. №1 (20). P. 86-87.
6. Chistikov A. N. Revolution of 1917 and bureaucracy. Bulletin of St. Petersburg University. 2007. P. 187-191.
7. Speransky A. V. Bureaucracy and the Soviet model of management: the contradictions of compromise. *Vestnik SUSU*. 2018. № 3. P. 64-68.

8. Isaev I. A. Bureaucracy and revolution: dangerous connections. *Actual problems of Russian law*. 2015. №10 (59). P. 9-19.
9. Petrov K. E. Elites and Color Revolutions: The Logic of Russia's Response. *Russian Politics*. 2020. № 5(4). P. 426-453.
10. Rats M. V. Bureaucracy in the context of change: politicians, managers, officials. *Politiya*. 2010. P. 40-53.